

30 июня 2013 Анастасия Воронович

Дмитрий ХВОРОСТОВСКИЙ «Жизнь — всегда вызов»

Известный оперный певец Дмитрий Хворостовский на прошедших выходных дал концерт в Краснодарском музыкальном театре ТО «Премьера».

Этого события краснодарцы ждали давно. Несмотря на дороговизну билетов, в зале был аншлаг.

А накануне на пресс-конференции Дмитрий Александрович ответил на вопросы журналистов. Конечно, интересовала репертуарная политика. Почему оперный мэтр в своем концерте такое внимание уделяет военным песням?

— Где бы я ни появлялся, меня всегда просят исполнить военные песни. Исполнять их непросто. Сложность в том, что я как артист вживаюсь в эти образы, проникая в поэзию, в музыку. А это нелегко. В нагрузку вам даю оперные арии.

Дмитрий Александрович сразу заметил, что ему очень понравился и оркестр Музыкального театра, и в целом атмосфера. И этот факт тоже позволил создать удивительный концерт, который надолго запомнится зрителям.

Не могли не задать певцу вопрос и о той сложной ситуации, которая сложилась в Большом театре.

— Во-первых, я не эксперт, — сразу подчеркнул Дмитрий Александрович. — В Большом театре я не работал. С ним меня никогда ничего не связывало. Мне довелось только петь там всего несколько раз. Свою творческую жизнь, свою карьеру я строил абсолютно противоположным образом. Этот театр и по сей день остается самым большим репертуарным театром советского стиля. Я считаю, что эту систему давно нужно изменить. Нужно приглашать солистов из театров других городов и стран. Певцы должны постоянно обмениваться. Это не только мое мнение, в Европе такие традиции сложились давным-давно. В меньшей степени в балете, больше — в опере. Люди, которые сидят на одном месте, даже самые прекрасные коллеги и друзья, через несколько лет начинают ненавидеть друг друга, поэтому порождают разные интриги, дразги, склоки — все, что мы слышим о Большом театре сейчас. А так я его люблю и уважаю.

Несколько дней назад Дмитрий Хворостовский выступал с Анной Нетребко на Красной

площади. И остался очень доволен этим концертом.

— Я счастлив, что нам, двум русским оперным певцам, довелось спеть на Красной площади для нашей публики. Кроме того, этот концерт транслировался по всему миру. Анна меня постоянно удивляет. Когда она на сцене, в зале нет равнодушных. Помимо волшебного голоса, прекрасного сценического мастерства она обладает колоссальной энергией. Кроме того, она чудная коллега. Ее я знаю буквально с первых шагов.

Однако многие поклонники исполнителя на его концерт попасть не могут. И довольствуются видеозаписями. Некоторые специалисты считают, что экран не передает всю атмосферу живой оперы.

— В меньшей степени, чем вы думаете, — отметил певец. — Многие современные спектакли очень кинематографичны. В большинстве своем оперные постановки в «Метрополитен опера» транслируются по всему миру. А энергетика артиста, если она у него есть, передастся и через экран.

Но все-таки позже певец добавил:

— Живой звук ничем нельзя заменить. Чудо, которое происходит на сцене — звучание музыкального инструмента или человеческого голоса, — абсолютно уникально. Его нельзя передать приборами. Потому что помимо самого звучания как такового есть еще какой-то секрет, сказка.

От вопроса об энергетике артиста сразу перешли к зрительскому вниманию. Не только в России, но и в других странах замечено некоторое отчуждение публики от классического искусства.

— Я вижу отчуждение людей от культуры, или скорее — одурманивание. Это давнишний и целенаправленный процесс. Дураками легче руководить, они не будут спорить и сопротивляться. Для того чтобы не быть темным, нужно постоянно совершенствоваться, идти к цели, не успокаиваться на достигнутом. Надо не пытаться стать как мальчик из соседнего подъезда, а стремиться быть собой, сохранить свою индивидуальность. Сейчас искусство становится более ярким, броским. Все зависит от того, кто и как его трактует, то есть от директоров театра, от режиссеров. Иногда их фантазия приводит в ужас.

Хороший голос требует и хорошей физической подготовки. Не ускользнуло от внимания журналистов и то, как Дмитрий Хворостовский купался в одном из северных озер.

— У меня есть стремление к неким вызовам. В свое время, очень боясь высоты, я прыгал с парашютом. В детстве боялся темноты — и ходил в лес. И будучи очень робким мальчиком, постоянно дрался. Жизнь — это вызов для каждого, и в первую очередь для артиста. Я постоянно сталкиваюсь со страхом, который нужно пересиливать. А купание в проруби — очень интересно. Я заставил повторить это своих

оперных коллег, всех, с которыми я более или менее дружен, даже южноамериканцев. Такая вот у меня сила убеждения. Мои дети, Максим и Ниночка, регулярно со мной купаются. Не соблазнился пока только директор Марк Хилдрю.

Дмитрий Хворостовский не останавливается на достигнутом и уже репетирует новую партию.

— В сентябре я буду петь Яго в опере Джузеппе Верди «Отелло». Верди так интересно и так много выписал музыки для этого персонажа. Партия очень необычна, многогранна, удивительна по языку и по канве своей роли. Она предполагает большие актерские данные.